

Он поднял взгляд и холодно посмотрел на Му Яже. Бесстрастно отбросив одеяло в сторону, он спокойно встал с кровати и поплелся к окну, затем оперся всем весом на стену, обхватив себя руками.

“Почему ты здесь? Разве ты не должен быть со своей невестой в это время? Почему ты продолжаешь цепляться за мою маму? Это действительно раздражает”.

Как только маленький мальчик открыл рот, каждое его слово ранило его; это было действительно больно.

Его не удивила равнодушная и мрачная манера речи этого маленького мальчика.

Этот ребенок был слишком чувствителен – он тщательно скрывал свою самую слабую сторону.

Он заметил, как мальчик прислонился к стене. Казалось, он искал опору на ее твердой поверхности.

“Вы очень довольны?”

Одна из его бровей приподнялась в ответ на вопрос мальчика.

Маленький мальчик твердо поджал губы. Теперь он был похож на взбесившегося зверька – он не чувствовал себя в безопасности. Он крепко обхватил себя руками и, подавляя всю свою ярость и неуверенность, повторил: “Издеваешься над моей мамой передо мной, ты очень доволен, Му Яже?!”

Он прямо назвал свое имя, но это его не взбесило. Он просто медленно ответил ему с ухмылкой: “Основываясь на старшинстве, ты должен называть меня “папа””.

“Папочка?” Брови маленького мальчика изогнулись красивой дугой. “На каком основании?”

Он ответил: “Моя кровь течет в твоих венах; достаточно ли этой причины?”

Два человека, отец и сын, один большой и один маленький, образовали две несовместимые и экстремальные ауры.

Глаза Юнь Тянью потемнели. “Достаточно хорошо? НЕТ!”

Он резко надменно вздернул подбородок и пристально вгляделся в красивый профиль мужчины. “Ты думаешь, что из-за того, что мы родственники по крови, я должен называть тебя “папа”? Мне уже шесть лет! Шесть лет! Встречались ли мы раньше за последние шесть лет?”

Выполнили ли вы свои отцовские обязанности? А теперь ты появляешься из ниоткуда и вдруг хочешь, чтобы я признал тебя своим папочкой?" - спросил он, и его юношеский голос был полон явной убежденности.

После того, как он задал ряд вопросов, его хрупкое тело, казалось, слегка сдулось.

Он нахмурил брови и опустил голову; его рука крепко сжала запястье, как будто это могло помочь погасить пламя гнева в его сердце.

Он опустил глаза, прежде чем заговорить с ним приглушенным голосом: "Му Яже, я думаю, что ты в чем-то ошибаешься. Я не обязан признавать тебя своим отцом только потому, что мы родственники по крови".

Мужчина был поражен.

Ребенок поднял на него глаза и вдруг спросил его в ответ с ухмылкой: "Когда я родился, ты носил меня на руках? Когда стемнело, ты убаюкал меня колыбельной песней? Когда надо мной издевались, ты был рядом, чтобы утешить меня? В детском саду, в то время как у других детей были отцы, которые приводили их домой, где были вы? Теперь, спустя шесть лет, ты внезапно появляешься, желая, чтобы я называл тебя "папочкой". Му Яже, как ты думаешь, ты достаточно квалифицирован?"

В его тоне не было особого волнения, и его голос был спокоен и собран, как обычно, но когда он сказал это, его юношеский голос немного дрожал.

Хотя он был бесстрастен, когда произносил эти слова, как будто они были о другом человеке, сквозь них можно было видеть засохшую кровь и просачивающиеся слезы.

Он холодно продолжил: "Ты никогда не узнаешь, как мы с мамой страдали за последние шесть лет".

Му Яже медленно произнес: "Последние шесть лет я не знал, что у меня есть еще один сын".

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1622178>